Когда Гарри проснулся утром, он чувствовал себя очень странно. С одной стороны, он был точно таким же, как и накануне. С другой стороны, он был намного старше, знал намного больше и пережил намного больше. Хуже всего то, что он знал, что его рыжий друг был тем, кому он не мог полностью доверять. Он уже заметил ревность, которую рыжий с трудом скрывал всякий раз, когда упоминались деньги или слава. Теперь он также знал, что тот же самый «друг» предаст его на четвертом курсе и бросит на седьмом, во время поиска крестражей. Он еще раз взглянул на своих спящих соседей по общежитию. Ему не удалось сблизиться ни с кем из них. Было ли это его врожденным нежеланием подпускать людей близко, или причиной была ревность Рона? Он решил попытаться завести еще несколько друзей.

Невилл казался нормальным. Он все еще был очень забывчив, и Гарри не думал, что сможет сохранить секрет, но он был хорошим человеком и всегда старался изо всех сил. Симус все еще был слишком инфантильным, легко поддавался влиянию и не вполне заслуживал доверия, хотя обычно с ним было весело. Дин был несколько более сдержанным. Гарри подозревал, что цвет кожи Дина сделал его детство далеко не идеальным. Он больше ничего не мог сказать о высоком чернокожем мальчике. Может быть, ему стоит попытаться получше узнать своих приятелей.

Гарри знал, что он не пытался подружиться ни с одним из этих мальчиков в своей прошлой жизни. Не было ли это ошибкой, вызванной ревностью Рона? Он должен попытаться подружиться, по крайней мере, с этими тремя.

Его мысли переключились на подругу. Хотя он по-настоящему не знал ее до Хэллоуина, с тех пор она стала очень близким другом. На самом деле было удивительно, как быстро сформировалась эта дружба. В отличие от Рона, Гермиона не отвлекала его от учебы. Если уж на то пошло, она фактически подталкивала его к более серьезной учебе и получению лучших оценок. Она пыталась сделать то же самое для Рона, но мальчик был слишком ленив и слишком упрям, чтобы даже попытаться, считая учебу неприятной рутиной, которой лучше избегать. Он только принижал «книжного червя». После инцидента с троллем он держал это в основном подальше от Гермионы, не осмеливаясь вызвать ещё один подобный инцидент, но он все ещё не относился к ней так, как она того заслуживала. Гарри подумал, что пришло время заставить Рона решить, хочет ли он, чтобы они оба были друзьями или нет. Он больше не потерпит такого рода оскорблений своей лучшей подруги за её спиной.

Он даже не был уверен, что Гермиона все еще была его лучшим другом. Судя по воспоминаниям его более старшего «я», Гермиона была намного больше, чем другом. Его взрослое «я» нежно любило ее, хотя в настоящее время он был слишком молод, чтобы чувствовать то же самое. Что ж, так думало большинство людей.

Гарри был уверен, что Гермиона уже ждет его внизу. Он быстро умылся и спустился по лестнице. Он заметил, что она смотрит на лестницу еще до того, как достиг последней.

Лучезарно улыбаясь, он предложил свою руку. — Пойдем позавтракаем?

Она улыбнулась в ответ. — Конечно!

***

Они чувствовали себя довольными, идя рука об руку в Большой зал, не нуждаясь в разговорах. Оказавшись там, Гарри взглянул на Главный стол, заметив там учителей. Снейп выглядел таким же кислым, как всегда, ел механически, казалось, не совсем замечая еду. Квиррелл

тоже, казалось, был в плохом настроении. Гарри уже знал, что заикающийся профессор был одержим Волдемортом. Он был полон решимости разоблачить одержимость как можно скорее.

— Нам может понадобиться доступ к книгам на площади Гриммо, если мы планируем противостоять Квирреллу, — сказала ему Гермиона, как будто прочитав его мысли.

— Как? — он нахмурился.

— Освободи Сириуса. Спроси мадам Боунс о ходе судебного разбирательства, как будто ты хочешь узнать больше о той роковой ночи. Она обязательно обнаружит, что никакого судебного разбирательства не было, и попытается это исправить.

Он взглянул на главный стол, снова заметив Снейпа. — Мы также должны спланировать что-нибудь, чтобы избавиться от Снейпа. Независимо от того, насколько Дамблдор доверяет ему, он уничтожает все шансы на обучение компетентных авроров. Он может быть великим мастером зелий, но он плохое подобие учителя зелий.

Гермиона кивнула в знак согласия. — Мы можем сделать это, как только Сириус освободится. Мы также можем начать работать над дискредитацией Локанса. Я бы не хотела, чтобы он стал учителем в следующем году.

http://tl.rulate.ru/book/98718/3348461